

ский, О. А. Гловацкая // Известия Русского географического общества. 2002. Том 134. Вып.4. С. 26–31.

7. Шаккум М.Л. Использование иконических моделей для социально-экономических исследований / М.Л. Шаккум // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2. С. 23.

8. ArcGIS Resources. Справка ArcGIS 10.1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://resources.arcgis.com/ru/help/main/10.1/index.html#/00s50000001r000000>.

9. Бурцева С. А. Глобализация: геостатистический подход. М.: Финансы и статистика, 2005. 448 с.

10. Демьянов В., Савельева Е. Геостатистика. Теория и практика. М: Издательство «Наука», 2010. 327 с.

11. Орехова Е. А., Плякин А. В., Штеменко К. С. Социально-экономическая структура малых и средних городов Волгоградской области: опыт пространственного анализа / Е. А. Орехова и др. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 1 (30). С. 90–97.

12. Проект СИРЕНА: методы измерения и оценки региональной асимметрии / Под ред. С. А. Суспицына. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН. 2002. 248 с.

13. Гапоненко А. Л. Стратегическое планирование социально-экономического развития региона / А. Л. Гапоненко // Пространственная экономика. 2005. №4. С. 119.

14. Кузнецова Ю. А., Шмакова М. В. Разработка стратегии развития региона на основе пространственного подхода / Ю. А. Кузнецова, М. В. Шмакова // Проблемы современной экономики. №2. 2012. С. 267–270.

15. Клисторин В. И. Пространственная экономика и региональные исследования: нерешенные задачи / В. И. Клисторин // Регион: экономика и социология. 2007. №1. С. 56–68.

Н. В. Гонтарь¹

СПОРТИВНЫЕ МЕГАПРОЕКТЫ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОПРЯЖЕНИЯ²

Введение. Спортивные мероприятия мирового уровня являются неотъемлемым элементом жизни «глобальной деревни», а их проведение, ввиду значительного количества стран-участниц, осуществляется посредством орга-

¹ Гонтарь Николай Владимирович, кандидат географических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета.

² Статья подготовлена в рамках Проектной части государственного задания «Асимметричные экономические стратегии и институциональные технологии преодоления модернизационной паузы и ресурсных ограничений регионов Юга России в новом геополитическом и геоэкономическом формате».

низационных усилий, которые принято именовать «мегапроектами»; последние рассматриваются как инструмент повышения престижа и статуса страны, а также – как потенциальный драйвер экономического роста. В статье на ряде примеров наиболее популярных (а также и наиболее затратных) спортивных мегапроектов нынешнего века рассмотрены особенности их реализации, сопутствующие проблемы и пути использования в качестве драйверов экономического роста. Ввиду множества спортивных состязаний на планете, для рассмотрения выбраны наиболее затратные из них и, вместе с тем, наиболее популярные. О перечне таких мероприятий дает представление рейтинг телепросмотров соответствующих событий [1] (табл. 1).

Таблица 1. Самые популярные спортивные события в мире
(по количеству зрителей)

Место в рейтинге	Мероприятие	Дата	Место проведения	Кол-во зрителей (мин.- макс., оценка, млрд. чел.)
1	Финал ЧМ по футболу	30.06.2002	Иокогама	1,75-2,5
2	Финал ЧМ по футболу	12.06.1998	Сен-Дени	1,19-1,7
3	Финал ЧМ по футболу	17.07.1994	Лос-Анджелес	1,12-1,6
4	Финал ЧМ по футболу	08.07.1990	Рим	0,91-1,3
5	Закрытие XXVI летних ОИ	04.08.1996	Атланта	0,7-1
6-7	Закрытие XIX зимних ОИ	24.02.2002	Солт-Лейк-Сити	0,6-0,86
6-7	Финал олимпийского турнира по хоккею	24.02.2002	Солт-Лейк-Сити	0,6-0,86
8	Открытие XXVI летних ОИ	19.07.1996	Атланта	0,6-0,85
9	Закрытие XXV летних ОИ	9.08.1992 .	Барселона	0,6-0,84
10	7-й этап 55-го чемпионата «Формулы-1»	26.05.2002	Монако	0,52-0,74

Таким образом, можно говорить о двух событиях, привлекающих наибольшее внимание планеты – Чемпионатах мира по футболу и Олимпийских играх. Подтверждением этому явился размер телеаудитории Зимних ОИ в Сочи в 2014 г. (3,5 млрд. чел.).

Вторым критерием значимости мероприятий выступает посещаемость, которая, собственно, и превращает их в мегапроекты ввиду необходимости сооружения аэропортов, дорог и гостиниц для приема многочисленных туристов. Так, посещаемость Чемпионатов мира по футболу превышает отметку в 3 млн. человек. В частности, ЧМ-2002 (Ю. Корея-Япония) посетили 2,7 млн. зрителей, ЧМ-2006 (Германия) – 3,4 млн., ЧМ-2010 (ЮАР) – 3,2 млн., ЧМ-2014 (Бразилия) – 3,4 млн. Каждую игру в среднем посещают до 40–45 тыс. зрителей (на последнем ЧМ-2014 – 53,6 тыс.).

Наконец, масштабность такого рода событий обусловлена большим числом спортсменов-участников и дисциплин, в которых разыгрываются медали (для многих из них требуются отдельные сооружения) – табл. 2. В случае ЧМ по футболу требуется наличие значительного числа стадионов (в 2002 г. – 10

в Ю. Корее и 10 – в Японии; в 2004 – 12, в 2010 – 10, в 2014 – 12, в 2018 – 12 стадионов).

Таблица 2. Количество спортсменов-участников и дисциплин на Олимпийских играх после 2000 г.

ОИ	Год	Город	Число спортсменов-участников, тыс. чел.	Количество спортивных дисциплин, ед.
Летние ОИ				
XXVII	2000	Сидней	10,7	199
XXVIII	2004	Афины	10,6	201
XXIX	2008	Пекин	11,1	204
XXX	2012	Лондон	11,0	204
Зимние ОИ				
XIX	2002	Солт-Лейк-Сити	2,4	78
XX	2006	Турин	2,5	84
XXI	2010	Ванкувер	2,8	86
XXII	2014	Сочи	2,8	98

Поскольку Россия в текущем десятилетии является страной-хозяйкой сразу нескольких крупных мероприятий мирового уровня (Универсиада-2013, Зимняя Олимпиада-2014, ЧМ по хоккею -2016, ЧМ по футболу-2018), её опыт (как и других стран), способен пролить свет на проблемы и пути оптимизации стратегий проведения таких мероприятий с точки зрения их экономических эффектов.

Масштабы мегапроектов и направления реализации обусловлены форматом самих соревнований и количеством посетителей, которые требуют инфраструктуры соответствующего масштаба в соответствии с жесткими, предъявляемыми местным организаторам требованиями. Так, ФИФА предусматривает значительную вместимость для стадионов (стадион группового этапа, 1/8, 1/4 финала и матча за 3-е место – 40.000 мест, стадион полуфинала – 60.000 мест, стадион матча открытия и финала – 80.000 мест; но общая вместимость стадионов должна быть выше на 10% ввиду наличия вил-трибуны, медиа-трибуны и др.). Город, кроме того, должен предоставить на выбор 4 тренировочных площадки к каждому стадиону. ФИФА утверждает 2 основных площадки (по одной для каждой из команд, участвующих в матче) и 1 запасную. При этом возможности организаторов извлечь прибыль из собственно мероприятия ограничены: так, например, весь доход от использования медийных и маркетинговых прав удерживает ФИФА [2].

Однако масштабы трат на создание неспортивной инфраструктуры оказываются, как правило, намного больше. Так, на развитие инфраструктуры, транспорта и экологические мероприятия организаторы ОИ в Пекине потратили около 40,9 млрд. долл., тогда как на строительство и реконструкцию олимпийских объектов – около 1,9 млрд. долл. В рамках 27-й Всемирной Летней Универсиады 2013 г. в Казани из почти 230 млрд. руб. только 40 млрд.

было потрачено на спортивные объекты [3]. В итоге стоимость спортивных мегапроектов, таких как ОИ и ЧМ по футболу, оказывается весьма высока: ОИ в Солт-Лейк-Сити-2002 – 1.9 млрд. долл., ОИ в Турине-2006 – 1.7 млрд. долл., ОИ в Ванкувере-2010 – 6 млрд. долл., ОИ в Сочи-2014 – 50 млрд. долл.

Однако затраты на проведение наиболее масштабных спортивных мероприятий не ограничиваются периодом подготовки и проведения, так как созданные капитальные сооружения требуют затрат на дальнейшее содержание, перепрофилирование или разборку. В целом можно назвать следующие основные аспекты спортивных мегапроектов, которые требуют как инвестиций, так и организационных усилий:

- сооружение спортивных объектов;
- сооружение транспортной инфраструктуры, гостиниц и коммунальных сетей;
- коммунальные траты во время и после соревнований;
- оплата процентов по кредитам на строительство объектов;
- разработка и реализация концепции последующего использования объектов.

Таким образом, организация и проведение мегапроектов подобного рода – комплексный и длительный процесс. С учетом многочисленности не только формально ожидаемых эффектов, но и широкого влияния таких мероприятий на экономику, требуется введение принципа оценки эффектов для идентификации проблемных ситуаций в ходе реализации таких проектов.

Общий принцип систематизации эффектов мегапроектов дает подход, сформулированный Генри Стюартом Хэзлитом, согласно которому искусство экономической науки – умение предвидеть не только краткосрочные, но и долгосрочные результаты политики; предвидеть последствия этой политики не только для одной группы, а для всех групп (или территорий). Чаще всего определенные меры действительно могут способствовать росту тех или иных сфер, однако те же меры зачастую имеют отдаленные и менее желательные результаты; они же могут принести выгоду одной группе только за счет всех остальных групп [4]. Этот принцип позволяет ввести матрицу эффектов мегапроектов (табл. 3):

Таблица 3. Матрица эффектов спортивных мегапроектов

	Узкий масштаб	Широкий масштаб
Временной фактор	Краткосрочные эффекты	Долгосрочные эффекты
<i>Фактор объектности</i>	<i>Локальные (включая территориально концентрированные) эффекты</i>	<i>Общеэкономические (включая территориально распределенные) эффекты</i>

В рамках такой матрицы соответствующие эффекты могут быть распределены по своим долго- и краткосрочным результатам, а также по масштабу (широте) влияния.

Характеристика стыковых проблем реализации спортивных мега-проектов. Предложенная матрица позволяет описать *характер (профиль) проблем*, формируемых в процессе подготовки и реализации спортивных мегапроектов. Здесь возможны:

- недостижение заданных экономических и сопряженных параметров в одной из ячеек матрицы;
- противоречие достигнутых краткосрочных эффектов –долгосрочным и локальных – общесистемным;
- ограниченность (вопреки задаче достижения широкого синергетического действия) эффектов короткими временными рамками мероприятия и локальным масштабом.

Проиллюстрируем три вышеназванных типа проблем примерами:

1. *Недостижение экономических и сопряженных эффектов.* Такой проблемой является финансовый результат деятельности Оргкомитета. Следует отметить, в истории (в частности, Олимпийских игр) есть множество примеров удачного распоряжения ресурсами, когда Игры окупались в финансовом отношении (безотносительно косвенных отдаленных эффектов). Например, Олимпийские игры в Лос-Анджелесе (США, 1984 г.) принесли прибыль в размере 215 млн. долл., в Барселоне (Испания, 1992 г.) – 3,5 млн., в Атланте (США, 1996 г.) – 900 млн., в Сиднее (Австралия, 2000 г.) – 230 млн., в Солт-Лейк-Сити (США, 2002 г.) – более 1 млрд. долл. [5]. ОИ в Турине в 2006 г. сопровождалась чистой прибылью в 265 млн. евро.

Есть и примеры противоположного рода. Так, например, убытки ОИ в Афинах в 2004 были оценены в 4-10 млрд. долл. Основная причина катастрофического финансового результата состояла в том, что из 16 млрд. долл. затрат большая часть была взята Оргкомитетом в долг и легла тяжелым бременем в том числе и на государственный бюджет [6]. Расходы организаторов ЧМ по футболу в ЮАР составили \$5,75 млрд., превысив доходы почти в полтора раза. Футбольный туризм вместо ожидавшихся \$3,6 млрд. принес всего \$520 млн. Но ФИФА заработала \$3,2 млрд. на продаже прав трансляции и спонсорства, а также на рекламе [7].

2. *Противоречие достигнутых краткосрочных эффектов –долгосрочным и локальных – общесистемным.* Применительно к мегапроектам, все выполненные работы рассматриваются как добавленные к объему произведенных в стране (регионе) товаров и услуг. При этом, фиксируется внимание на росте ВВП стран, как результате реализации мегапроектов, без которых бы такой объем работ не был освоен. Однако в конкретный момент времени в экономике имеется ограниченный объем капитальных и трудовых ресурсов, которые не могут выполнять задачи сверх возможных. Соответственно, их задействование в одном случае возможно только при условии отказа от их применения в другом. Как следствие, объем работ, которые дали прирост в ходе реализации мегапроектов, был бы выполнен в рамках иных задач и показал результат, аналогичный

реализованному в рамках мегапроектов, но деконцентрированный (в том числе территориально). Масштабы же концентрации могут быть весьма велики: сумма затрат на ОИ в Сочи-2014 была сопоставима со стоимостью возведения одновременно в каждом из 1 100 городов РФ по одному плавательному бассейну, ледовому дворцу, стадиону и физкультурно-оздоровительному комплексу [8].

Когда акцентируются положительные следствия олимпийского строительства [9], обращается внимание на рост широкого круга социально-экономических показателей г. Сочи и Краснодарского края, включая ВРП, занятость, объем инвестиций, доходы населения и, даже, деловой климат. Не отрицая позитива данных показателей, следует отметить, что такой рост, будучи следствием направления сюда ресурсов экономики РФ, явился не более чем результатом концентрации инвестиций, которые не были на протяжении *того же периода* направлены в *другие* регионы РФ. Достижение роста показателей отдельным регионом не сопровождалось сравнительно большим общесистемным приростом в сопоставлении с ситуацией *таких же*, но территориально не сконцентрированных инвестиций.

Конкретным примером противоречия кратко- и долгосрочных эффектов может служить масштабное строительство туристической инфраструктуры в городах, принимающих ОИ и ЧМ по футболу.

Развитие инфраструктуры, включая гостиницы и транспортные сети, считается несомненным положительным следствием реализации спортивных мегапроектов. Так, в качестве неоспоримого достижения называется появление в Сочи множества брендовых гостиниц и, в целом, существенный рост номерного фонда. Это, несомненно, позволило решить задачу размещения гостей ОИ. Однако, согласно [10], до Олимпиады загрузка отелей в Сочи составляла 70%. Добавление номерного фонда, очевидно, не улучшит ситуацию с заполняемостью в перспективе. Кроме того, созданные средства размещения отчасти имеют высокий класс качества, что делает их априори недостижимыми для части приезжающих. Наконец, отдых в Сочи включает большую долю «бюджетных» поездок с размещением вне отелей, и добавление числа последних, очевидно, никак не скажется на привлекательности курорта. В целом сохраняются и характерные для Сочи проблемы соотношения «цена-качество», т.е. качества сервиса и среды отдыха. Проблемой остается в среднесрочной перспективе и платежеспособный спрос. Долгое время Сочи не был конкурентоспособен в сравнении с отелями класса 5* в Турции и Египте ввиду сопоставимости цен при несопоставимом сервисе. В 2015 г. можно говорить о ценовой привлекательности Сочи, но лишь ввиду ситуативного обвала рубля.

Столь же неоднозначно можно оценить и результаты функционирования железной дороги Адлер – Красная Поляна. Её эксплуатация в зимние месяцы 2014/2015 гг. была ограничена, что говорит, как минимум, о недостижении цели сохранения туристического потока.

3. *Недостижение предполагавшегося распространения эффектов за пределы ограниченных временных и территориальных рамок.* В ходе подготовки к мегамероприятию достигается рост социально-экономических индикаторов, но неустойчивость роста выражается в невозможности сохранения достигнутых во время реализации спортивных мегапроектов показателей. В Греции в рамках подготовки к ОИ-2004 рост ВВП оценивался в 2 процентных пункта в течение 3 лет [11]. Однако долговой характер финансирования ОИ и экономическая ситуация привели к тому, что данные траты внесли свой вклад в спад экономики страны.

В докладе UBS Investment Research было подсчитано, что подготовка к ЧМ-2010 добавила 0,5–2,2% к ВВП ЮАР. С 2006 г. было создано свыше 300 тыс. рабочих мест, занятость возросла на 2,7%. Однако большинство этих рабочих мест были временными, и к концу 2010 г. их количество сократилось более чем на миллион; бум промышленного производства вследствие реализации инфраструктурных проектов сошел на нет, и объемы производства цемента, стали и металла снизились [12]. В Сочи ситуация, аналогично, характеризовалась ростом числа рабочих мест, где работали приезжие из других регионов РФ и стран СНГ, которым, однако, пришлось покинуть Сочи с окончанием Олимпийских строек.

Комплексные проблемы подготовки и реализации спортивных мегапроектов. Для спортивных мегапроектов экономическая сторона является не целевой, а вспомогательной функцией. Позиционирование последней в качестве целевой – не гарантирует достижение эффекта, сопоставимого с целостной и целенаправленной социально-экономической политикой. Осложняет ситуацию и множественность экономических целей, включая и такие, как:

- повышение туристического интереса к городам или регионам как следствие проведения здесь значимого мероприятия;
- формирование нового качества туристической отрасли за счет введения гостиниц, аэропортов, развития транспорта;
- повышение интереса к спорту местного населения;
- маркетинг страны в целом как следствие её присутствия в медийном пространстве в течение нескольких недель и т.д.

При всей привлекательности таких целей – они часто противоречат друг другу, а главное – формату самого мегамероприятия (и направлениям инвестиций в его рамках). Как следствие, такие цели оказываются априори недостижимыми. Иллюстрацией здесь могут быть дискуссии вокруг судьбы постолимпийского Сочи, где, несмотря на разработанную Концепцию использования Олимпийского наследия курорта, возникла идея, например, оживления территории за счет создания игровой зоны (запрещенной почти на всей территории РФ). Однако, что естественно, по своему замыслу олимпийские объекты для создания казино не приспособлены: «если говорить об игорных зонах такого масштаба, как в Лас-Вегасе или Макао, то надо ломать все стадионы и делать все заново. Качественные казино – это фактически копия Венеции под

крышей. Нельзя просто в стадионе под крышей расставить игровые автоматы и считать, что у вас все в порядке. Это довольно дорогая и серьезная история» [13]. Обсуждение подобного рода идеи, радикально отличной от утвержденной концепции постолимпийского развития, говорит о зыбкости последней. Однако качественная трансформация сложившейся ситуации невозможна без серьезных затрат, что справедливо не только в случае игровой зоны, но и позиционирования того же Сочи, как аналога европейских курортов: глава компании «Базовый элемент» О. Дерипаска в эфире «Россия 24» оценил потребности города в дополнительных инвестициях в объеме 10–15% от уже вложенных, чтобы сделать из Сочи российское Сан-Тропе [14].

Более серьезной проблемой (и показателем невозможности реализации вспомогательной функции как целевой) является фактическая утрата существенной доли (часто дорогостоящих) спортивных объектов (как и сопутствующей инфраструктуры и жилья) после соревнований. Здесь речь идет либо о полной заброшенности данных объектов, либо об их перепрофилировании, что однозначно не является утратой, но также не является и оптимальным использованием спортивных объектов.

Здесь можно упомянуть судьбу Олимпийских деревень и отелей для гостей ЧМ по футболу. Олимпийская деревня, крупнейший проект на рынке жилой недвижимости Греции, после Игр превращенная в социальный комплекс на 2300 квартир, приходит в упадок, эволюционируя из дешевого, но качественного жилья для относительно небогатых слоев населения, в своеобразное гетто [6]. В мае 2015 г. Сочи объявил, согласно Интерфакс, о планах распродажи 51 дома, которые были возведены для проведения Олимпиады 2014 г. за счет федерального бюджета и переданы муниципалитету [15], а по поводу заполняемости отелей, возводимых к ЧМ по футболу-2018, в частности, в Ростове-на-Дону и Волгограде, отельеры высказывают сомнения уже сейчас.

Невозможность содержания и эксплуатации спортивных объектов по назначению позволили использовать по отношению к ним термин «белые слоны»¹. Исследование данной проблемы на примере ОИ и Чемпионатов мира с 2000-х гг. позволяет сформулировать минимум три причины формирования проблемы «белых слонов».

Первая – отсутствие числа посетителей, сопоставимого с периодом ОИ и футбольных ЧМ, хотя стадионы и иные сооружения зачастую невозможно радикально уменьшить. Так, в Большом Сочи население не превышает 500 тыс. человек, тогда как суммарное число посадочных мест на всех спортивных объектах ОИ-2014 – около 200 тыс. Даже с учетом разборки части мест и локализации большей их доли в горном кластере, где можно ожидать их использование, оставшиеся места (в Имеретинской низменности вместимость стадионов составляет 82 тыс. человек) не будут заполнены: прежняя главная спортивная

¹ Белый слон – священное животное Востока; он не должен был работать, однако ему приходили поклоняться паломники, так что владелец слона должен был заботиться о нем и содержать. Подарить белого слона неудобному вассалу – означало свергнуть его в траты, ведущие к разорению.

арена города «Центральный стадион им. С. Метревели» с 10,2 тыс. мест был заполнен лишь однажды в своей истории [16]. В Казани предшественник нынешней «Казань – Арень» (45 тыс. мест) – Центральный стадион – собирал 8–10 тыс. зрителей [3]. Такая ситуация, в совокупности с невозможностью законсервировать объекты, порождает постолимпийские траты на их содержание и обслуживание. Так, Bloomberg со ссылкой на российских чиновников оценивало расходы на содержание олимпийской инфраструктуры и мест проведения соревнований в Сочи-2014 в ближайшие три года в сумму около 250 млрд. руб. из-за неопределенности их дальнейшего использования [15]. Представление о слагаемых таких трат дает анализ энергопотребления в Сочи в 2014 г.: исходя из объявленной потребности в 650 МВт для обслуживания олимпийских объектов во время соревнований, стоимость только электроэнергии (без тепла), потребляемой в ходе Олимпиады, оценивалась в 1 млн. долл. в сутки. Однако для поддержания в рабочем состоянии объектов после Олимпиады также необходимо удовлетворительное электроснабжение. Даже если предположить, что оно уменьшится вдвое, это составит 15 млн. руб. в день. А с учетом теплоснабжения, затраты на поддержание олимпийских объектов достигают 10 млрд. руб. в год, что составляет половину бюджета Сочи [16]. Столь же заметны затраты на содержание возведенных в Казани к Универсиаде-2013 объектов: по предварительным оценкам, содержание только новых 30 спортивных объектов обойдется не менее чем в 2,9 млрд. руб. [3]. В ЮАР стадионы ЧМ-2010 теперь принадлежат муниципалитетам; забота, например, о легендарном «Грин-Пойнте» (6 млн. долл. в год) легла на мэрию Кейптауна [7].

Вторая причина появления «белых слонов» – отсутствие «спроса» со стороны спортсменов. Данная ситуация характерна для мест, где не сложились сильные команды в соответствующих видах спорта. Проблемы недоиспользования сооружений не возникает, когда в городах есть сильные команды, хорошо посещаемые зрителями. Так, в Бразилии (ЧМ-2014) сразу несколько арен оказались весьма востребованы. Стадион Маракана в Рио-де-Жанейро традиционно остается центром футбольной жизни страны; новые и реконструированные к ЧМ-2014 в Бразилии стадионы (Novo Estádio do Corinthians в Сан-Паулу, Эстадио Минейрао в Белу-Оризонти, Байшада в Куритибе, Адераaldo Кастело в Форталезе, Бейра-Рио в Порту-Алегри, Пернамбуко в Ресифе) также весьма кстати оказались в городах, где есть одна или две сильные футбольные команды [17]. Напротив, Национальный стадион в г. Бразилиа в основном пустовал, однако был расширен до 70 тыс. мест. После ЧМ арену планировалось использовать как объект ОИ-2016, однако затем он, видимо, вновь опустеет. Не имеет серьезных футбольных команд стадион Пантанал (Куяба), хотя возведенная арена насчитывает 40 тыс. мест. Также Арена Амазония (Манаус) сооружена без серьезной команды в городе. Стадионы в Полокване, Порт-Элизабет и Мбомбела (ЧМ по футболу в ЮАР-2010), вероятно, станут «белыми слонами», потому что в этих регионах нет профессиональных футбольных

клубов [12]. В Йоханнесбурге стадион Soccer City пытается привлечь крупные клубы регби, в то время как стадион Moses Mabhida в Дурбане надеется принять международное соревнование по крикету; стадион в Порт Элизабет («Нельсон Мандела Бэй») находится в Восточной Капской провинции, где мало собственно спортивных событий – в городе нет своего клуба высшего эшелона, а другим командам слишком далеко добираться сюда; стадион «Лофтус» в Претории используют довольно часто, но, как правило, для проведения соревнований по регби. Даже там где проходят матчи, трибуны едва заполняются на четверть [18].

В Греции после ОИ–2004 на главном олимпийском стадионе проходят матчи сразу нескольких футбольных клубов Афин; баскетбольная и гандбольная арены стали домашними для соответствующих команд (хотя павильон для бадминтона превратился в театр). Однако, олимпийский комплекс в Фалиро, бассейны, волейбольный, бейсбольный и софтбольный стадионы пустуют и разрушаются [6].

В Пекине большая часть объектов ОИ продолжили успешно существовать после окончания Игр. Многие арены для игровых видов спорта специально возводились в составе кампусов пекинских вузов и были впоследствии превращены в университетские стадионы. Эффектный «Водный куб», арена для соревнований по водным видам спорта, превратился в крупный столичный аквапарк. Удачным оказался и проект Олимпийской деревни (около 10 тыс. комнат, в которых в августе 2008 г. жили 17 тыс. спортсменов и судей, были трансформированы почти в 2 тыс. квартир различной площади). Однако Национальный стадион «Птичье гнездо» лишь несколько раз в год используется для проведения соревнований или концертов, хотя его содержание обходится Пекину в 10 млн. долл. в год. Не востребованы гребной канал, трасса для горных велосипедистов, крытый велодром, стадион для бейсбола и пляжного волейбола [6].

Третья причина появления «белых слонов» – отсутствие достаточно активной деловой и культурной жизни на территории (а также и достаточного населения), что могло бы сделать выгодным перепрофилирование объектов и их выгодное использование. Арена «Шайба» в Сочи, отданная собственником (Уральской горно-металлургической компанией) ввиду дороговизны перевозки, государству – первоначально предназначалась под торговый комплекс площадью 400 тыс. кв. м (площадь нескольких московских ГУМов), но столкнулась с отсутствием должного числа как арендаторов, так и покупателей.

Примеры удачной «работы» в данном ключе – Турин (ОИ-2006) и Ванкувер (ОИ-2010). После зимних Игр-2006 количество туристов в Турине увеличивается на 100-150 тыс. в год. Имидж города в массовом сознании кардинально трансформировался. Городские власти сохранили спортивный профиль лишь у нескольких арен, способных приносить прибыль. Остальные здания Олимпийского парка были трансформированы в выставочные, торговые, ад-

министративные и конференц-центры. Туринский стадион Palasport Olimpico в среднем занят под спортивные соревнования, концерты, корпоративные события около 200–250 дней в году, а разнообразные мероприятия посещают ежегодно более 1 млн. чел. В Ванкувере в 2010 г. оргкомитет выделил 110 млн. долл. на постолимпийскую трансформацию спортивных арен; в ледовом дворце Pacific Coliseum, кроме матчей местной хоккейной команды, ежегодно проводится около 60 концертов и иных мероприятий и 10 крупных выставок. Десятки различных мероприятий в конькобежном стадионе Richmond Oval, превращенном в городской спортивно-культурный центр, каждый год посещают около 700 тыс. чел. [6].

Слабым (локальным) и ситуативным средством смягчения проблемы является возможное фрагментарное повторное использование некоторых объектов. Так, в России в 2018 г. пройдет ЧМ по футболу, а в Бразилии (в дополнение к ЧМ по футболу) в 2016 г. состоится летняя Олимпиада. Но эффект такого использования спортивных объектов ограничен: Сочинский стадион Фишт – единственная площадка Сочи, которая будет задействована на ЧМ-2018. В Бразилии некоторые футбольные стадионы будут также востребованы; но в рамках летних ОИ футбол – лишь один из видов программы, так что остальную инфраструктуру придется создавать с нуля.

Подходы к нивелированию проблем проведения спортивных мероприятий. В настоящее время сложились, по сути, полярные модели организации спортивных мегапроектов: за счет государственных инвестиций и рыночных механизмов. Сегодня 90% объектов в Америке и Европе возводится посредством частных инвестиций. В Бразилии, Китае и России главным инвестором выступает государство [19]. В РФ, несмотря на позиционирование Олимпийских строек как в основном проекта бизнеса, за частными инвесторами стояло государство в виде кредитора – Внешэкономбанка. Так, В. Потанин вложил 68,6 млрд. руб. в строительство горнолыжного курорта «Роза Хутор», из них 55,7 млрд. руб. – это кредит ВЭБа. Кроме того, «частными» инвесторами выступали формально независимые компании (Сбербанк, Газпром), которые контролируются государством. Будучи закредитованы, «Базэл», «Интеррос», Сбербанк и другие попросили государство о реструктуризации долга перед ВЭБом; из 240 млрд. руб. кредитов «токсичными» являются 190 млрд. [6].

Фактически, частью такой модели выступает коррупционная составляющая. Так, при подготовке летних ОИ в Пекине (2008 г.) была развернута специальная компания по борьбе с коррупцией при строительстве объектов спортивной и социальной инфраструктуры [20]. В Сочи-2014 данная угроза реализовалась в чрезвычайном завышении стоимости многих объектов. Показательной в этом смысле стала совмещенная авто- и железная дорога Адлер-Красная Поляна. Суммарная её стоимость составила 9,4 млрд. долл. (стоимость одного километра трассы – 195,1 млн. долл.), в то время как, например, в США средняя стоимость одного километра 4-полосной дороги – 5,9 млн. долл., а в

Западной Европе стоимость одного километра железнодорожной ВСМ – 40–45 млн. долл. [21]. Существенно, что прокладка данной дороги, достаточно сложной в инженерном отношении, была необязательна: предлагался другой маршрут доставки зрителей на Красную Поляну, который бы не потребовал столь сложного строительства.

Иным примером необъяснимых (с точки зрения технологии) затрат стал новый газопровод, большая часть которого прошла в простых геологических условиях по дну Черного моря (диаметр 530 мм, длина 177 км, затраты – 4,6 млн. евро/1 км). Сравнимый с данным, газопровод «Северный поток», прошедший по дну Балтийского моря (две ветки длиной 1224 км каждая) обошелся в 8,8 млрд. евро, то есть затраты на 1 км одной ветки – 3,6 млн. евро. При этом мощность «олимпийского» газопровода в семь раз меньше мощности одной нитки «Северного потока» (средняя цена строительства которого оказалась, в свою очередь, выше европейской более чем втрое).

Существенным достижением явилось сооружение дублера Курортного проспекта (единственной сквозной магистрали Сочи). Однако, при общей протяженности 2-й и 3-й очереди дублера в 10,8 км, стоимость контракта составила 59,4 млрд. руб. (или 5 млрд. руб./1 км). Дублер представляет собой совокупность дороги, тоннелей и мостов и, даже если считать его сплошным тоннелем (самый дорогой вид строительства), то, исходя из средней цены километра тоннеля в Европе в 126 млн. долл., превышение стоимости в сравнении с европейской было бы 1,5-кратным. Технологические причины удорожания проекта также отсутствуют.

Наконец, энергообеспечение (которое было существенно ввиду того, что потребление электроэнергии во время Олимпиады оказалось сопоставимо с энергопотреблением самого Сочи) также стало важной частью инфраструктурного строительства, но здесь (при стоимости Адлерской ТЭС в 28 млрд. руб. и мощности 360 МВт) цена 1 кВт установленной мощности оказалась в два-три раза выше среднемировой [16].

Фиксируя разного рода нарушения, специалисты были вынуждены использовать эвфемизм «инсайдерская рента» – взятие доминирующей группой под контроль финансовые потоки и денежные средства в целях их выведения из оборота и последующего хищения. Суммирование всех неоправданных затрат дает оценку такой «ренты» (в случае Сочи) в более чем 50 % бюджета ОИ [21].

Иную модель – доминирования рыночной составляющей в организации мероприятия – демонстрировали «прибыльные» ОИ в Атланте (США, 1996 г.) и Лос-Анджелесе (США, 1984 г.), финансируемые преимущественно частным капиталом. В Атланте циклопические олимпийские постройки впервые были заменены временными сооружениями, которые впоследствии демонтированы; олимпийская же деревня вообще не возводилась (спортсмены жили в студенческом общежитии). В Солт-Лейк-Сити (ОИ-2002) руководивший Оргкомите-

том будущий кандидат в президенты США Митт Ромни проявлял, по словам окружения, исключительную твердость и бережливость в любых вопросах, связанных с расходом средств на Олимпийские игры, сократил свои личные поездки за рубеж (ввел практику видеоконференций), заставил жить членов так называемой «олимпийской семьи» в скромном отеле и ограничил их угощения «хот-догами» [22].

С учетом как отмеченных ранее проблем, характеризующих мегапроекты, так и моделей их организации можно кратко сформулировать основные подходы к минимизации негативных косвенных (отдаленных во времени, а также общесистемных) эффектов их реализации.

Первое условие – четкое понимание места данных мегапроектов как функции, а не цели (данные проекты не должны подменять социально-экономическую политику, так как не предназначены для этого).

Второе условие – выбор модели организации должен учитывать функции государства. Государственное участие оправдано в (строго ограниченном) спектре, ориентированном на задачи социально-экономического развития. Следовательно, применительно к спортивным мегапроектам, участие государства должно быть в максимальной степени замещено активностью негосударственных структур (не «декоративной», как в ситуации ОИ в Сочи-2014, а реальной). Ссылки на недостаток ресурсов в экономике здесь несостоятельны, поскольку сконцентрированные государством ресурсы – это и есть ресурсы экономики, ранее изъятые у её субъектов. Этот же подход позволит в корне снять проблему коррупции.

Третье условие минимизации рисков – наличие стратегии использования сооружений и территории проведения мероприятий. Удачный пример такого рода – Лондон (ОИ-2012), где Оргкомитет учредил корпорацию (London Legacy Development Corporation) по управлению Олимпийским парком. Планировка парка, расположение арен в нем, их внешний вид проектировались с учетом постолимпийского использования. Баскетбольный стадион был безжалостно разобран, металлоконструкции проданы. Та же участь постигла и бассейн для водного поло. Арена Copper Box, где соревновались гандболисты, реконструирована в мультифункциональный спорткомплекс с гораздо более широким спектром проводимых мероприятий. Вместимость аквацентра уменьшили почти в 10 раз. Это позволило кардинально сократить расходы на содержание олимпийских объектов, уменьшив их масштабы до уровня, адекватно отвечающего спросу после ОИ. Размеры Олимпийского стадиона, обошедшегося почти в 500 млн. ф. ст., также сокращены, после чего он является домашней ареной местного футбольного клуба. Свободную территорию парка планировалось застроить жилыми домами, после чего они вместе с комплексом Олимпийской деревни сформируют новый район Лондона – East Village [6].

Относительно самих спортивных объектов существенным является как отмеченная выше предварительная разработка стратегии использования, так

и проработка возможности отказа от постоянных сооружений и закрепления за территорией соответствующих функций. В отношении же собственно локализации таких мероприятий – нужен учет как спортивной востребованности объектов, так и потребительского спроса, способного обеспечить их дальнейшую жизнеспособность.

Заключение. Мегапроекты, реализующие крупнейшие мировые спортивные события, рассматриваются как ресурс экономического роста, и в ряде случаев такие расчеты оказываются оправданными. Вместе с тем, успехом можно считать недопущение убытка от проведения и последующей эксплуатации сооружений ОИ и ЧМ по футболу. Часто мегапроекты продуцируют ситуации экономического характера, которые могут не только не способствовать развитию, но и вести к экономическим проблемам стран-организаторов.

Литература

1. Самые популярные спортивные события. Топ-10 // <http://kommersant.ru/doc/32515531.05.2002>.
2. <http://россия2018.рф>.
3. Сафиуллина А. М. Будущее спортивных стадионов после универсиады. Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2013. № 6. С. 224–226.
4. Хэзлитт Г. Типичные ошибки государственного регулирования экономики / Пер. с англ. И. Н. Сиренко. М.: Серебряные нити, 2000. 160 с.
5. Загородняя Е. Неосязаемая прибыль Олимпиад // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/analytics> (дата обращения 20.05.2011), Олимпиада – прибыль или убыток. URL: <http://infobank.by> (дата обращения 28.07.2008).
6. Есть ли жизнь после Олимпиады: какой может быть судьба спортивных объектов Сочи // <http://real.onliner.by/2014/03/12/olympics-2>.
7. Дмитриев А. Кейптаун Вход свободный и бесплатный ЮАР ищет применение своим стадионам // The New Times. 2010. №42.
8. Бычков Е. Вместо Олимпиады в Сочи. URL: <http://www.echo.msk.ru> (дата обращения: 02.02.2013).
9. Нуреев Р. М., Маркин Е. В., Гречкин М. А. XXII Олимпийские зимние игры 2014 г. в Сочи: первые итоги // Journal Of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2014. Том 5. №2.
10. Видищева Е. В. Олимпиада в Сочи и её влияние на развитие туризма в регионе // Геоология. География и глобальная энергия. 2014. №4.
11. Хуажева А. Ш., Шовгенов Т. М. Оценка стратегических возможностей регионального развития в свете проведения Олимпиады Сочи-2014 // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2009. № 8 (141). С. 25–29.

12. Пхеко Л. ЮАР: построенные стадионы не используются после ЧМ-2010 Лиза Былым Украина 15 июня 2011.
13. Что станет с Сочи после Олимпиады // http://analitika-forex.ru/news/chto_stanet_s_sochi_posle_olimpiady/2014-01-02-14543.
14. Мельников А. Сочи после Олимпиады: сколько еще миллиардов потратит государство? // Капитал страны. Федеральное Интернет-издание // <http://kapital-rus.ru/articles/article/243805/>.
15. Власти Сочи выставят на торги 51 «олимпийский» дом. 30 апреля 2015 года // <http://www.interfax.ru/business/439491>.
16. Немцов Б., Милов В.: Сочи и Олимпиада // <http://www.rusolidarnost.ru/boris-nemtsov-vladimir-milov-sochi-i-olimpiada#p11>.
17. Каупервуд Ф. Бразилия-2014: стадионы и проблемы 20.02.2012. // <http://football.ua/otherfootball/america/157306-brazylyja-2014-stadyony-y-problemy.html>.
18. ЮАР после Мундиаля: пустые трибуны и стадионы-гиганты 23.09.2011 // http://blog.sport-profy.ru/2011/09/blog-post_23.html.
19. Кожина Ж. Спортивные объекты: новые возможности управления 02.07.2013 // Портал Русская недвижимость. <http://www.russianrealty.ru/analytic/articles/companies/557767/>.
20. Песков А. Н. Проблемы оценки стоимости зимних олимпийских игр в Сочи (результаты одного криминологического анализа) // Дайджест-Финансы. 2013. 8 (224).
21. Соколов А. Затраты на Олимпиаду в Сочи рекордные за всю историю Олимпийских игр // http://igpr.ru/articles/zatraty_na_olimpiadu_v_sochi, http://www.sochi2014.com/games/places/objects/sea/central_stadium/.
22. Кимбалл Д. Что говорят о Митте Ромни Олимпийские игры 2002 г. URL: <http://mittromney.ru/1516/what-the-2002-olympic-games-say-aboutmittromney> (дата обращения 01.10.2012).

В. В. Гришикян¹

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АРЕАЛЕ МЕТРОПОЛИЗАЦИИ: БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

В контексте глобализации и регионализации на приоритетные позиции в региональной экономике выходят вопросы межтерриториальной интеграции, в том числе и на локальном уровне. Наибольшую актуальность данная проблематика приобретает для высокоурбанизированных территорий, в первую очередь – городских агломераций [1–6], где в рамках процесса метрополиза-

¹ **Гришикян Виталий Витальевич**, аспирант Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета.